

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225 -УД25-3-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

17 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Воронова А.В.,

судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.

при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием военного прокурора Обухова А.В., осуждённого Висаева А.У. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Хучиева И.Р., Сметанникова А.В., Саидова М.Р. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Висаева А.У., защитников-адвокатов Сметанникова А.В., Хучиева И.Р. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 13 октября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 11 июля 2024 г. в отношении гражданина Российской Федерации

Висаева Апти Увайсовича, [REDACTED]

[REDACTED] судимого Верховным судом Чеченской Республики 20 июля 2005 г. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 167, двумя ст. 317, тремя ч. 3 ст. 222, двумя ч. 3 ст. 205 УК РФ, к лишению свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима, освобождённого 6 августа 2019 г. по отбытии срока наказания,

осуждённого приговором 1-го Восточного окружного военного суда от 13 октября 2023 г. к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, на срок 12 лет; ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), на срок 15 лет; ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г.

№ 370-ФЗ), на срок 3 года со штрафом в размере 30 000 рублей, а по совокупности совершённых преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний к окончательному наказанию в виде лишения свободы на срок 17 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшейся части срока в исправительной колонии особого режима со штрафом в размере 30 000 рублей.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 11 июля 2024 г. приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 13 октября 2023 г. в отношении Висаева А.У. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы защитников-адвокатов Сметанникова А.В., Хучиева И.Р., Саидова М.Р. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Висаева А.У. и его защитников-адвокатов Хучиева И.Р., Сметанникова А.В., Саидова М.Р. в обоснование и поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалоб, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Висаев признан виновным и осуждён за совершение при обстоятельствах, изложенных в приговоре, склонения лица к совершению преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, пособничества в совершении этим лицом данного преступления, незаконных хранения и передачи взрывчатых веществ.

В кассационных жалобах осуждённый Висаев, защитники-адвокаты Сметанников и Хучиев утверждают, что при рассмотрении уголовного дела судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в нарушении права Висаева на защиту, принципа презумпции невиновности, в истолковании сомнений не в пользу осуждённого, а также отказе в проведении автороведческой, дополнительной и повторной психолого-лингвистической судебных экспертиз.

По мнению авторов жалоб, судами первой и апелляционной инстанций не разрешён вопрос об авторстве текста, необоснованно вменённого в вину Висаеву.

Ссылаясь на показания специалиста К [REDACTED], адвокат Хучиев выражает несогласие с отказом суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты об установлении местоположения электронного устройства, с помощью которого отправлялись сообщения.

По утверждению защитника Хучиева, личный досмотр и задержание Висаева произведены в отсутствие разрешения следователя, обыск в жилище Висаева осуществлён без участия защитника и согласия самого Висаева.

Обращая внимание на приобщённые к материалам уголовного дела документы, ссылаясь на информацию, представленную на официальном сайте города [REDACTED], а также выражая несогласие с отказом суда в

приобщении к делу дополнительных документов, в том числе сведений из средств массовой информации, защитник Хучиев настаивает на отсутствии в деле доказательств, свидетельствующих о том, что Висаев знал о проведении 9 мая 2021 г. в городе [REDACTED] праздничных мероприятий.

Адвокат считает недопустимым доказательством протокол оперативно-розыскного мероприятия (далее - ОРМ) от 6 апреля 2021 г. «Исследование предметов и документов», поскольку в деле отсутствует постановление следователя о приобщении его к делу в качестве вещественного доказательства.

Недопустимыми, по мнению защитника, являются протоколы ОРМ от 3 и 15 апреля 2021 г. В протоколе ОРМ от 15 апреля 2021 г. «Исследование предметов и документов» подписи С [REDACTED] Т [REDACTED] и В [REDACTED] сфальсифицированы сотрудником правоохранительного органа.

Ссылаясь на показания свидетеля М [REDACTED]: по поводу её подписи на упаковке изъятого телефона, обращая внимание на различное наименование в протоколе ОРМ от 15 апреля 2021 г. и в протоколе выемки от 16 июля 2021 г. изъятого телефона, принадлежащего С [REDACTED], адвокат заявляет о фальсификации по делу вещественных доказательств.

При производстве по делу не были установлены и изъяты устройства, с использованием которых осуществлялась переписка от имени Висаева, Б [REDACTED] С [REDACTED]

Защитник Хучиев отрицает авторство Висаева в переписке с Б [REDACTED] в сети «Интернет», при этом выражает несогласие с отказом суда в приобщении к делу и исследовании заключений специалистов, в том числе от 13 мая, 19 июля 2022 г. по вопросам об авторстве сообщений от имени Висаева в переписке с Б [REDACTED], в отношении подписей С [REDACTED] Т [REDACTED], В [REDACTED] и М [REDACTED] соответственно в протоколе ОРМ и на упаковке телефона, а также с отказом суда в допросе специалистов Щ [REDACTED] К [REDACTED] О [REDACTED], Т [REDACTED], могущих опровергнуть научную обоснованность проведённых по делу экспертиз и подтвердить исполнение подписей от имени представителей общественности и М [REDACTED] в протоколах ОРМ и на упаковке телефона иными лицами.

Считает необоснованным отклонение судом многочисленных замечаний стороны защиты на протокол судебного заседания и его аудиозапись.

В заключение жалоб осуждённый Висаев, защитники-адвокаты Сметанников и Хучиев просят приговор и апелляционное определение отменить, при этом осуждённый Висаев и адвокат Сметанников выражают просьбу о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а защитник Хучиев - об оправдании осуждённого в связи с отсутствием события преступления.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Сметанникова заместитель начальника управления - начальник отдела государственных обвинителей прокуратуры Хабаровского края П [REDACTED] просит оставить жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на жалобу адвоката Сметанникова, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Висаева законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по уголовному делу в отношении Висаева не допущено.

Материалы уголовного дела, в том числе соответствующие протоколы от 22 апреля 2021 г. свидетельствуют о соблюдении прав Висаева при его задержании и личном досмотре.

Обвинительное заключение по делу составлено с соблюдением требований, предусмотренных ст. 220 УПК РФ. В обвинительном заключении указаны сведения о личности обвиняемого Висаева, существо обвинения с обозначением обстоятельств совершения им преступлений и других сведений, имеющих значение для данного уголовного дела, приведена формулировка предъявленного обвинения, перечень доказательств с кратким изложением их содержания, подтверждающих обвинение, а также иная информация, достаточная для правильного разрешения уголовного дела.

Необоснованными являются доводы жалоб о том, что следователем не проведён ряд необходимых следственных действий.

Как видно из материалов дела, следователем при расследовании уголовного дела в отношении Висаева полностью соблюдены положения, предусмотренные ч. 1 ст. 38 УПК РФ, в том числе в отношении права самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Ходатайства Висаева и его защитника-адвоката по вопросам ведения следствия и получения доказательств разрешались следователем в установленном законом порядке с вынесением мотивированных постановлений. Висаев и его защитник имели возможность как на предварительном следствии, так и в судебном заседании оспаривать действия следователя, заявлять ходатайства о признании доказательств недопустимыми и о проверке их достоверности, а также приводить свои доводы относительно инкриминированных деяний и представлять суду свои доказательства.

Судебное следствие по делу проведено с соблюдением принципов уголовного судопроизводства, все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе о возвращении уголовного дела прокурору, о признании доказательств недопустимыми, об истребовании новых

доказательств, сведений об определённых телефонных соединениях с указанием местоположения базовых станций, мобильного устройства рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Приговор не содержит каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого Висаева, на которые имеются ссылки в жалобах.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Висаева на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах дела не содержится.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб о неверной оценке следователем и судами доказательств по делу, о неполноте предварительного и судебного следствия состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Висаева в совершении инкриминированных ему преступлений, вопреки утверждениям в кассационных жалобах об обратном, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей под псевдонимами Б [ ] и С [ ], показаниях свидетелей А [ ], П [ ], Т [ ], В [ ], С [ ], Н [ ], С [ ], Е [ ], С [ ], М [ ], К [ ], Е [ ], А [ ], протоколах следственных действий, заключениях судебных экспертиз, показаниях эксперта К [ ] специалиста Ч [ ] и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Висаева в содеянном, Судебная коллегия не усматривает.

Признавая достоверность показаний свидетелей, в том числе под псевдонимами Б [ ] и С [ ] об обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у названных лиц причин для оговора осуждённого Висаева, о даче

изобличающих его показаний ввиду заинтересованности в исходе дела или под воздействием недозволенных методов ведения следствия в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний.

Судом обоснованно учтено, что свидетели сообщили источники своей осведомлённости, их допросы произведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, а показания, положенные судом в основу приговора в отношении обстоятельств совершения Висаевым преступлений, последовательны, по сути, непротиворечивы, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных исследованных доказательств.

Положенные в основу приговора показания свидетелей об обстоятельствах совершения осуждённым Висаевым преступлений содержат такие сведения, которые могли быть известны только им самим как непосредственным участникам исследуемых событий.

Материалы уголовного дела свидетельствуют о том, что показания свидетелей под псевдонимами Б [REDACTED] и С [REDACTED], свидетелей Т [REDACTED] В [REDACTED], А [REDACTED] П [REDACTED] С [REDACTED], Н [REDACTED] С [REDACTED] Е [REDACTED] С [REDACTED] М [REDACTED], К [REDACTED], Е [REDACTED] А [REDACTED] относительно противоправных действий Висаева и обстоятельств производства процессуальных действий по делу изложены в приговоре объективно и без искажения сведений, представленных указанными лицами об обстоятельствах дела.

Оперативно-розыскные мероприятия по делу проведены при отсутствии признаков провокации преступлений со стороны правоохранительных органов и отвечают требованиям уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Анализ материалов уголовного дела свидетельствует о законности этих мероприятий, относимости их результатов к предъявленному осуждённому Висаеву обвинению, а также о подтверждении их доказательствами по делу.

Вопреки заявлению адвоката Хучиева, результаты ОРМ представлены органам предварительного расследования в установленном порядке и закреплены путём производства необходимых процессуальных действий, отвечающих требованиям УПК РФ.

Оснований не доверять полученной в ходе проведения названных мероприятий информации, как и ставить под сомнение результаты процессуальных действий по закреплению результатов ОРМ не имелось.

Заявления в кассационных жалобах о нарушении порядка проведения ОРМ, уголовно-процессуального закона и неверном отражении в протоколах следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обстоятельств

изъятия у Висаева, М [ ] и свидетеля под псевдонимом С [ ] мобильных телефонов опровергаются содержанием материалов дела.

Из исследованных в судебном заседании материалов ОРМ, протоколов следственных действий следует, что обследование жилых и нежилых помещений, личный досмотр Висаева, осмотры изъятых предметов произведены с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 176, 177, 180, 182, 184 УПК РФ, с разъяснением участвующим лицам прав, обязанностей и порядка проведения следственного и оперативного действия.

Изъятые в ходе обследования жилых и нежилых помещений, обыска и личного досмотра Висаева предметы предъявлялись представителям общественности, понятым и другим лицам, принимавшим участие в этих оперативно-розыскных мероприятиях и следственных действиях, упакованы и опечатаны с удостоверением соответствующими подписями.

Представители общественности П [ ], Е [ ], Т [ ], В [ ], С [ ], М [ ], С [ ], Н [ ], понятые К [ ], Е [ ], специалист А [ ], принимавшие участие в обследованиях помещений, обыске, личном досмотре Висаева, подробно изложили обстоятельства их проведения и подтвердили достоверность отражённых в соответствующих протоколах сведений.

Показания этих лиц не являются противоречивыми, согласуются как между собой, так и с другими доказательствами по делу, в том числе с содержанием протоколов оперативных и следственных действий.

При таких обстоятельствах утверждения стороны защиты о фальсификации сотрудниками правоохранительных органов вещественных доказательств по делу, в том числе изъятых при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, изобличающих осуждённого Висаева в противоправной деятельности, являются голословными и не подтверждены какими-либо объективными данными.

Утверждение адвоката Хучиева о нарушениях уголовно-процессуального закона при проведении обыска по месту жительства Висаева в городе [ ] является несостоятельным и опровергается содержанием протокола данного следственного действия от 23 апреля 2021 г., который соответствует требованиям ст. 166 УПК РФ, составлен и подписан уполномоченными лицами, в том числе понятыми К [ ] и Е [ ] подтвердившими его достоверность, а также факт обнаружения в их и Висаева присутствии предметов, отмеченных в данном протоколе.

Лингвистическая, баллистическая, физико-химическая, взрывотехническая, психиатрическая судебные экспертизы по делу назначены следователем с соблюдением требований ст. 195, 198, 199 УПК РФ и произведены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, а также Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности». Квалификация, уровень образования и практический опыт работы экспертов никаких сомнений в обладании ими специальными познаниями для

производства экспертных исследований не вызывают. Заключение экспертов содержат подробные сведения о произведённых исследованиях, полные и мотивированные ответы на поставленные вопросы.

Свои выводы по заключению лингвистической судебной экспертизы эксперт К [REDACTED] подтвердила в ходе судебного следствия.

Оценка заключений экспертов в совокупности с другими доказательствами обеспечила суду возможность верно установить имеющие значение по делу обстоятельства и виновность осуждённого Висаева.

Поскольку заключения экспертов по поставленным перед ними вопросам были достаточно ясными и полными, а выводы экспертов не вызвали сомнений в обоснованности и не содержали противоречий, требующих устранения путём проведения повторных или дополнительных экспертиз, привлечения к делу иных специалистов, суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты о проведении дополнительных и повторных экспертных исследований.

Решения суда об отказе в признании заключений экспертов недопустимыми доказательствами, в назначении по делу дополнительных, повторных, в том числе автороведческих, почерковедческих экспертных исследований, в приобщении к материалам дела заключений специалистов Щ [REDACTED] О [REDACTED] Т [REDACTED] К [REDACTED], оценивавших представленные в материалах дела заключения экспертов, в допросе указанных специалистов во время судебного следствия являются правильными, основанными на объективном анализе материалов дела.

Довод защитника Хучиева об отсутствии у Висаева информации о проведении 9 мая 2021 г. в городе [REDACTED] праздничных мероприятий состоятельным не является.

Как усматривается из исследованного судом сообщения заместителя Главы города [REDACTED] 9 мая 2021 г. праздничное мероприятие проводилось в формате торжественной церемонии возложения цветов к памятнику-мемориалу «Героям войны и труда», на котором присутствовало порядка 30 человек, при этом информация об отмене парада официально не публиковалась.

Позиция Висаева и его защитников о том, что осуждённый не склонял свидетеля под псевдонимом Б [REDACTED] к совершению террористического акта, не содействовал террористическому акту, получили в приговоре правильную критическую оценку с учётом совокупности исследованных доказательств.

При этом судом учтены сведения о преступных действиях Висаева, представленные в последовательных и согласующихся с другими доказательствами показаниях свидетелей под псевдонимами Б [REDACTED] и С [REDACTED] согласно которым Висаев вёл с ними переписку именно в сети «Интернет» с использованием конкретной учётной записи, привязанной к определённому абонентскому номеру. В изъятом у Висаева мобильном телефоне имелась авторизация пользователя в сети «Интернет» с такой же учётной записью, привязанной к аналогичному абонентскому номеру. Об

использовании Висаевым указанного абонентского номера свидетельствует и обнаружение в мобильном телефоне его супруги М [ ] привязки к контакту Висаева, в том числе данного абонентского номера. В изъятом в ходе обыска по месту жительства Висаева другом мобильном телефоне обнаружены сим-карта и чек от 30 марта 2021 г. о пополнении баланса указанного абонентского номера, использовавшегося им в переписке с Б [ ] и С [ ] .

Заявление стороны защиты о подложности переписки от 15 апреля 2021 г. между Висаевым и С [ ] в сети «Интернет» обоснованно признано несостоятельным с учётом показаний свидетеля А [ ] , полностью согласующихся со сведениями, предоставленными свидетелем под псевдонимом С [ ] а также отражёнными в протоколах ОРМ «Исследование предметов и документов».

Таким образом, довод адвоката Хучиева о неустановлении устройств, с использованием которых осуществлялась переписка от имени Висаева, Б [ ] и С [ ] , не свидетельствует о незаконности обжалованных судебных решений, поскольку объективный характер преступных действий Висаева установлен на основе исследованных доказательств, которые подробно приведены в приговоре и получили надлежащую оценку.

Право на ознакомление с протоколами и аудиозаписями судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанций Висаевым и его защитниками реализовано с учётом положений ч. 7 ст. 259 и 260 УПК РФ.

Поданные адвокатом Хучиевым замечания на протокол судебного заседания суда первой инстанции рассмотрены председательствующим с вынесением мотивированного постановления от 18 марта 2024 г.

Таким образом, отвечающие всем свойствам и непосредственно исследованные судом доказательства об обстоятельствах дела, вопреки мнению стороны защиты, в приговоре объективно проанализированы и оценены.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Висаевым и верно квалифицировать его действия по ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, ч. 3 ст. 205¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ), ч. 1 ст. 222¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Наказание осуждённому Висаеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых им преступлений, конкретных обстоятельств дела, смягчающих и отягчающего наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление осуждённого и на условия жизни его семьи.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал наличие у Висаева малолетних детей, воспитание и содержание им несовершеннолетних детей супруги, положительные характеристики осуждённого, состояние здоровья осуждённого и членов его семьи.

В отношении всех преступлений суд обоснованно признал в качестве отягчающего наказание обстоятельства рецидив преступлений.

Принял во внимание суд и иные сведения о личности Висаева.

Учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание, обоснованно не усмотрев условий для изменения категорий совершённых им преступлений на менее тяжкие в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного осуждённому наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационных жалобах, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 13 октября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 11 июля 2024 г. в отношении Висаева Апти Увайсовича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Висаева А.У., защитников-адвокатов Сметанникова А.В., Хучиева И.Р. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи